



БЫЛ ЛИ КУХТЕРИН РАЗБОЙНИКОМ?

О томском купце Евграфе Кухтерине ходили, и ходят до сих пор, легенды. Простой сибирский ямщик прославился тем, что стал миллионером и, как намекают, богатства свои добыл не честным трудом, а разбоем на дорогах.

Именно его имели в виду авторы таких прозаических и поэтических произведений, как приключенческая повесть М. Черненко «Кухтеринские бриллианты» (Новосибирск, 1976 г.) или роскошная поэма М. Карбышева «Кухтеринские вертепы» (Северск, 1994 г.). Поскольку поэты — народ эмоциональный, в их произведениях особенно ярко даются портреты героев. Итак, образ Е. Кухтерина глазами М. Карбышева:

У него порядок строгий,
И на трактах, как король,
Он все томские дороги
Взял под собственный контроль...

Не довольствуясь томскими дорогами, ямщик-разбойник расширяет сферу деятельности:

У Кухтерина в горсти
Три губернии.
Потаённый разбой —
Дело верное.

Награбленные капиталы, как и положено предпринимателю, Кухтерин вкладывает в производство:

...Что ж, играл купчина крупно,
Пил он кровушку до дна.
И вовеки некупна
Фабрик страшная цена.
Посчитай, так аж пол-Томска
В свой втянул водоворот.
И хрустели деньги жестко,
И вступали в оборот.

Классическая схема подсказывает нам следующий этап в жизни капиталиста — взлет к вершинам власти, коррупция и всё такое прочее. И точно:

...После святых молений летних
Царь отрастил себе усы:

Родился у него наследник
Престола и всея Руси.

...Царь тут же крестного отца
Из Томска вызвал на крестины —
В Москву — Кухтерина купца
С возлюбленную половиной...

Далее — крах самодержавия, советская власть, Кухтерин понимает, что он «теперь никто в России — ни купец он и ни Бог», и сам затевает пьяную кабацкую драку, в которой лишается жизни. Вот такой бесславный финал в поэме.

Всё хорошо, всё правильно, если убрать имя Кухтерина поставить любое другое (лучше придуманное, чтобы не задеть случайно ещё кого-нибудь). Потому что нестыковки с жизнью просто очевидны: наследник царя появился на свет в 1904 году, самодержавие пало в 1917-м, а купец Евграф Кухтерин покинул нашу грешную землю значительно раньше этих событий — в 1887-м.

Теперь обратимся к другим источникам. В периодическом издании «Былое» (приложение к журналу «Родина»), 1996, № 9-10, профессора Томского госуниверситета В.П. Зиновьев и Н.М. Дмитриенко, опираясь на архивные документы, поведали миру об истинных делах Кухтерина. В коротком изложении это выглядит примерно так.

Да, подлинный Евграф Кухтерин (1834-1887) действительно был ямщиком, обладал крепким здоровьем, могучей силой. Ямщиками были и его предки, поселенные в Сибири по грамоте царя Бориса Годунова для исправления государственной дорожной повинности. Освоившись на месте, они занялись частным извозом, промыслами и земледелием, обеспечивая исполнение почтовой службы и прочих казенных дел с помощью наемных работников.

К середине 1826 года сословие ямщиков было упразднено. Кухтерины, проживавшие в Тюмени, успели к тому времени прочно взять в свои руки доставку грузов из Тюмени в Томск и обратно.

В 1870 году Евграф Николаевич Кухтерин с женой, сыновьями Алексеем, Александром и дочерью Апраксиньей переезжают в Томск, куда с развитием пароходства переместился центр ямской гоньбы и где скапливались грузы для транспортировки в Восточную Сибирь и Китай.



Поселились они на Иркутской улице (ныне ул. Пушкина), вблизи от Воскресенской церкви, где крестили своих детей, родившихся уже в Томске (сыновья Иннокентий, Владимир, Василий, дочь Феофания).

С помощью старших сыновей Евграф Николаевич в короткий срок создает семейную фирму, сосредоточившую в своих руках до 20 процентов грузоперевозок по дорогам Сибири и из Сибири в Европейскую Россию. В их подчинении находилось 3 тысячи извозчиков, сопровождавших 15 тысяч возов. Само имя Кухтерина гарантировало точное и своевременное исполнение контракта. Даже строительство Транссибирской магистрали не могло подорвать деятельность фирмы, и только в 1907 году Алексей Евграфович Кухтерин (1861-1911), управлявший фирмой после смерти отца, объявил о прекращении гужевых перевозок. К тому времени Кухтерины освоили торговлю чаем, семечками, сахаром, мясом, спиртом, покупали земельные участки и строили здания общественного назначения (казначейство, окружной суд и другие) для последующей продажи их или сдачи в аренду. Постепенно фирма «Е.Н. Кухтерин и сыновья» приобрела типичный для Сибири характер торгово-промышленного комбината. Кроме магазинов и лавок в него входили кожевенные, мукомольные, винокурные предприятия, конный завод, спичечная фабрика ...

Алексей Кухтерин стоял у истоков первого в Сибири коммерческого училища, имел почетное звание коммерции советника, возглавлял общество садоводов и в числе именитых граждан Томска присутствовал на коронации Николая II.

Александр Евграфович Кухтерин (1869-1920) был гласным городской Думы, церковным старостой и попечителем церковно-приходской школы при Петропавловской церкви (на спичфабрике). В годы Первой мировой войны помогал городским властям в обеспечении продовольствием бедных граждан. Оказывал поддержку томской науке, в частности, внес пожертвование на создание аэрокружка при Технологическом институте. Управлял фирмой до её национализации в 1920 году.

Иннокентий Евграфович Кухтерин (1870-1911) — потомственный почетный гражданин, был самым инициативным из братьев и самым буйным

по характеру (за что и пострадал — был застрелен в нетрезвой ссоре с поручиком Лопузиным). С открытием первой в Сибири товарной биржи Иннокентия Кухтерина выбрали председателем биржевого комитета, переизбирали на второй срок, пойти на третий он уже сам отказался. Был казначеем губернского попечительства о детских приютах, возглавлял губернский комитет о тюрьмах, был вице-директором Томского общества поощрения коннозаводства. Много жертвовал на Татьянинский приют для переселенческих детей и на церковно-приходскую школу при Воскресенской церкви.

В отличие от старших братьев, не испытывавших радости отцовства, Иннокентий Евграфович имел троих детей: дочь Веру, сыновей Алексея и Иннокентия. Имеются данные о судьбе одного из них — Алексея. После окончания гимназии он поступил на юридический факультет Московского университета. Учился хорошо, но грянула революция, затем гражданская война, и внук миллионера Евграфа Кухтерина пошел добровольцем ... в Красную Армию. Вот такой парадокс.

Вернулся в наш город Алексей Кухтерин-младший (по воспоминаниям томского старожила В.А. Крылова) в красных штанах-галифе, в гимнастерке, перетянутый ремнями, с шашкой и наганом на портупее. В 1929 году его имя оказалось в списке лишенных избирательных прав, как бывшего белого офицера. Но предъявленные документы ликвидировали вкравшееся недоразумение. Позже ему доверили возглавлять новосибирский «Гужавтотрест», вернув таким образом к потомственной профессии ямщицкого рода Кухтериных.

Известно, что в Томске живут правнуки Феофании Кухтеринной, в Новосибирске — правнуки Иннокентия, предполагают, что есть потомки Кухтериных в Москве и на Урале. Будем надеяться, что до них не дошла поэма «Кухтеринские вертепы». Потому что обидеть хорошего человека у нас легко, а реабилитировать доброе имя значительно труднее. И на будущее пожелаем друг другу быть осторожнее в оценках, сдержаннее во мнениях и, вообще, добрее.

**З. Майданюк, томский краевед,
сотрудник областной библиотеки им. А.С. Пушкина**